

Елена Прокопчина

История Маши. Зеркало

Елена Прокопчина

История Маши. Зеркало

<https://litres.ru/74090976>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждая из нас хотя бы раз чувствовала себя «не такой». Недостаточно стройной. Недостаточно успешной. Недостаточно хорошей дочерью.

Маше двадцать пять. Работа в колл-центре, квартира с тараканами и мамин голос по субботам: «Саша квартиру купил, а ты всё одна».

Всё меняет Полина — незнакомка с картами Таро в кофейне у рынка. Она говорит: «Ты самодостаточна. Просто привыкла смотреть под ноги».

А потом появляется Серёжа. В футболке с Чебурашкой. Он не герой. Он просто говорит: «Девушка с нормальным аппетитом» — и смотрит в глаза.

«Зеркало» — первая книга о том, как перестать быть «непутевой» и стать хозяйкой своей жизни. С Таро, кофе и верой, что каждый способен переписать свой сюжет.

Для тех, кто устал быть «удобным».

Я в порядке. Просто зеркало было кривое.

Содержание

История Маши. Зеркало. Книга 1	4
Глава 1. Суббота	5
Глава 2. Кофе	11
Глава 3. Кофе-терапия	15
Глава 4. Квартирник	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Прокопчина

История Маши. Зеркало

"Ты в порядке. Просто зеркало кривое. Давай повесим новое."

— *Полина*

История Маши. Зеркало. Книга 1

СВЕТ В ОКНЕ

Старый двор. Провинция. Тишина.

Дом, где жизнь течёт по уставу.

Глава 1. Суббота

Свет в окне Машиной съемной квартиры гас позже всех в старом дворе. Дом стоял в тихом районе, где жизнь текла по уставу, написанному задолго до ее рождения. Провинциальный ритм: утром заводской гудок, вечером тишина, разбавляемая лаем собак. Ей было двадцать пять. Чуть полноватая, с копной светлых, вечно выбивающихся из-под резинки волос, она работала оператором в колл-центре местного интернет-провайдера. Работа была немодная, нервная и низкооплачиваемая. Весь день объяснять людям, почему пропал интернет, и выслушивать то, что в приличном обществе не говорят.

Восемьдесят килограммов при небольшом росте делали фигуру просто «девушкой в теле». Она носила мягкие джинсы и свободные футболки. Зеркало в ванной она не любила, но и не ненавидела — просто принимала как данность, как старые обои в прихожей. На дорогой фитнес денег не было. А после девяти часов разговоров с недовольными клиентами единственное, на что хватало сил, — это дойти до дивана. Питалась она неровно: утром кофе, днем — печенье с чаем в офисной кухоньке, а вечером могла навернуть картошки с котлетами, купленными в кулинарии за углом.

Каждую пятницу раздавался звонок от мамы, Галины Петровны. Голос в трубке звучал обреченно и назидательно:

«Мария, ты помнишь, что завтра едем на дачу? Папа будет возиться с поливом, одной мне не управиться. Леночка с Димой приедут на машине, заберут нас. И Артемка с Верочкой будут, внуки. Приезжай».

Это приглашение звучало как приказ. Семья была идеальной по фасаду. Только Маша в этот фасад не вписывалась. Она была младшей, «непутевой».

Старшая сестра, Елена Михайловна, была гордостью семьи. Учительница начальных классов, строгая, но справедливая. Муж Дима — начальник цеха на том самом заводе, который кормил полгорода. Двое детей, мальчик и девочка. Каждый выходные они возили родителей на дачу, помогали с рассадой и грядками. Леночка никогда не перечила матери. Она вышла замуж за хорошего человека, выбрала правильную профессию, стройная, подтянутая, с аккуратной стрижкой.

Маша же всё сделала «по-своему». Она не пошла в педагогический, куда ее чуть ли не за руку тащила мамина знакомая. Уехала в соседний город, отучилась на какого-то непонятного, по мнению Галины Петровны, «айтишника», а в итоге застряла в колл-центре. Она не вышла замуж за Сашу, сына тети Тани. Саша был хороший парень, перспективный ветеринар. Мама до сих пор при встрече с тетей Таней закатывает глаза: «Моя-то дурища упустила такое счастье». А Маша просто не любила Сашу. С ним было пресно. От него пахло лекарствами для собак и правильностью.

Суббота на даче была пыткой. Пока Леночка в перчатках ловко окучивала кусты, Маша неуклюже пыталась помочь, но все валялось из рук. «Не так тяпку держишь», — вздыхал папа, Михаил Сергеевич, скорее устало, чем зло. «Маш, ну куда ты столько воды льешь?» — одергивала Леночка. За обедом мама, раскладывая окрошку, выдала коронное: «А я вчера тетю Таню встретила. Саша-то квартиру купил, трехкомнатную. И жену-красавицу нашел, худенькую, как тростиночка. А ты, Маш, все одна. Может, тебе в спортзал все-таки записаться? Вон у Димы на заводе профсоюз бассейн оплачивает. Или Леночка тебе диету распишет». Маша ковыряла ложкой окрошку, считая про себя до десяти, чтобы не вспылить. «Мам, я зарабатываю двадцать пять тысяч. Какой бассейн? Я за квартиру и за еду отдаю, мне не до фитнеса». «А если бы ты Сашу не отвергла, не пришлось бы одной квартиру снимать, — не унималась Галина Петровна. — Жила бы в своей». «Мама!» — повысила голос Маша. — «Я не хочу быть просто чьей-то женой ради квартиры». Леночка поджала губы: «Ну вот, опять начинается. Вечно ты, Машка, маму расстраиваешь».

После обеда Леночка пошла купать младшую Верочку в надувном бассейне, Дима с отцом ушли в гараж чинить мотоблок, а мама осталась перебирать ягоду. Маша ушла за калитку, на старую тропинку, ведущую к реке. Там, в зарослях иван-чая, она чувствовала себя спокойнее. Слезы душили, но она не плакала. Она просто шла, пиная сухие шишки.

Именно там, у старого мостка, она познакомилась с ним. Сперва она услышала тяжелое дыхание и топот, а потом из кустов вылетел большой лохматый пес, радостно виляя хвостом. Следом вышел мужчина лет тридцати, высокий, в простой клетчатой рубашке с закатанными рукавами. «Барни, фу! Напугал девушку!» — крикнул он, улыбаясь. «Да нет, я не из пугливых», — улыбнулась в ответ Маша. «Я Антон», — просто сказал он, протягивая руку. — «Недавно купил дом в деревне через поле, приезжаю по выходным. А ты местная?» «Типа того», — ответила Маша. — «Родители тут».

Антон оказался инженером-проектировщиком. Он уехал из Москвы, устав от бесконечной гонки, и теперь работал удаленно, восстанавливая старый дом. Ему были неинтересны правила и приличия. Весь следующий час они просидели на мостках, болтая о музыке, о том, как тяжело забивать гвозди, и о том, что жизнь в провинции иногда уютнее столицы. Он ни разу не скользнул взглядом по ее фигуре, он смотрел ей в глаза и смеялся ее шуткам.

Когда солнце стало клониться к закату, запищал телефон. Мама. «Маша, ты где? Мы уезжаем. Елена с детьми уже устали. Мы тебя в городе высадим». Маша встала, отряхивая джинсы. Антон смотрел на нее снизу вверх, прищурившись от закатного солнца. «Приедешь в следующие выходные?» — спросил он. — «Я тут беседку строю, нужен помощник. И Барни ты понравилась». «Я не знаю... Меня опять на грядки запрягут». «А ты сбеги. Иногда можно побыть плохой девоч-

кой. Тем более, — он кивнул на телефон, — быть хорошей у тебя все равно не получается, как я погляжу».

Эти слова задели что-то внутри. Маша шла обратно к даче, чувствуя странную легкость. В машине пахло детским кремом и бензином. Артемка капризничал, Верочка спала. Леночка что-то вещала о новой методике обучения чтению. Родители обсуждали урожай огурцов. Маша сидела, прижавшись к стеклу, и смотрела на пролетающие поля. «Ты чего такая довольная?» — с подозрением спросила мама. — «На речку ходила? Смотри, там клещи, подцепишь». «Да так, мам. Воздухом подышала», — ответила Маша, пряча улыбку.

Она не знала, будет ли завтра что-то с этим Антоном, не сложится ли все снова в привычное «не получилось». Но впервые за долгое время ей было наплевать, что о ней подумает мама или «идеальная» Леночка. Впервые она порадовалась, что не послушала советов и не вышла за скучного Сашу. Ведь если бы она жила «по правилам», она бы сейчас не сидела у реки с человеком, который назвал ее просто «Маша», а не «непутевая дочь Галины Петровны». У нее не было мужа-начальника, дорогого абонеента в фитнес и квартиры в ипотеке. У нее была старая тропинка к реке, восемьдесят килограммов живого веса и внезапное ощущение, что ее жизнь — это только ее дело.

КОФЕЙНЯ У РЫНКА

Капучино за 150 рублей.

Встреча, которая изменит всё.

"Просто важное пока не нашлось."

Глава 2. Кофе

Она так и не приехала на следующие выходные к Антону. Не потому, что забыла или испугалась. Просто в понедельник утром, разбирая почту, она нашла от него короткое сообщение: «Маша, прости, что не попрощался лично. Срочно вылетаю в Москву на полгода, проект перезапускают. Ты молодец. Спасибо за тот вечер. Твой Барни шлет привет».

Маша прочитала и улыбнулась. Она не почувствовала разочарования или утраты. Было странное, теплое чувство — будто кто-то невидимый открыл перед ней дверь и сказал: «Вот, смотри, может быть и так. А теперь иди своей дорогой».

Эта дорога привела её в кофейню у рынка.

Она заскочила туда после очередной изматывающей смены, когда в голове гудело от чужих претензий, а в кармане сиротливо лежала последняя тысяча до зарплаты. Кофейня была крошечным местечком с обшарпанной стойкой и невероятно вкусным капучино за сто пятьдесят рублей. Маша заказала, села у окна и уставилась в одну точку.

«Девушка, вы уронили», — раздался звонкий голос за спиной.

Маша обернулась. Невысокая брюнетка с короткой стрижкой и серьгами-кольцами держала в руке её старый проездной. «Ой, спасибо. Вечно всё теряю». «Не всё. Просто

важное пока не нашлось», — загадочно улыбнулась брюнетка. — «Меня Полина зовут. Можно к вам? Тут свободных мест нет, а я кофе без компании не пью. Примета плохая».

Маша неопределённо пожала плечами, но возражать не стала.

Полина села напротив, заказала себе огромный латте с солёной карамелью и уставилась на Машу с любопытством. «Ты выглядишь так, будто весь мир на тебя обиделся. Случилось что?» «Да ничего не случилось», — буркнула Маша. — «Просто устала». «Ага, — Полина кивнула, отпивая кофе. — Усталость бывает разная. Можно устать от работы. А можно устать от того, что ты живёшь не свою жизнь. Какая у тебя?» Маша опешила. «Что значит "какая"?» «Ну, — Полина развела руками. — Ты каждый день просыпаешься и идёшь на работу, которую не любишь, домой, где тебе не нравится, к людям, которые тебя не понимают. Это ты живёшь? Или кто-то за тебя написал сценарий, а ты просто исполняешь?»

Маша хотела огрызнуться. Но слова застряли в горле. Потому что Полина попала в точку.

«Ты кто вообще?» — спросила Маша. «Специалист по смыслам, — улыбнулась Полина. — И немножко маг. Ты веришь в Таро?» «Нет». «А зря. Карты иногда говорят больше, чем психологи. Хочешь, я тебе погадаю?»

Маша хмыкнула, но почему-то не отказалась.

Так в её жизни появился человек, который всё на свете

решал с чашечкой кофе, колодой карт Таро и непоколебимой уверенностью, что Вселенная — это большой супермаркет, нужно только правильно сделать заказ.

Они проговорили три часа. Полина вытянула из Маши всё: про маму, про Леночку, про Сашу-ветеринара, про Антона у реки, про колл-центр, про восемьдесят килограммов и старые обои в прихожей.

«Твоя проблема не в весе и не в зарплате, — сказала Полина, когда кофе давно остыл. — Твоя проблема — в проклятии». «В каком ещё проклятии?» «Родовом. Установка "я недостойна". Тебе мама внушила, что ты бракованная версия Леночки. А ты — не версия. Ты уникальный релиз, просто с багами, которые надо пофиксить. Таро не врет. Давай-ка раскинем».

Маша скептически хмыкнула, наблюдая, как Полина достаёт из замшевого мешочка колоду, обмотанную фиолетовым платком. Карты были красивые, с выцветшими золотыми обрезами.

Полина разложила их на журнальном столике, попутно отодвигая пустую коробку из-под пиццы. «Смотри. Вот твоё прошлое — Пятерка Мечей. Поражение, конфликт, ты постоянно проигрывала битвы с семьёй. А вот настоящее — Девятка Пентаклей. Женщина в саду. Понимаешь? Ты уже самодостаточна, у тебя есть свой сад, просто ты его не замечаешь, потому что привыкла смотреть под ноги, а не по сторонам». «Это квартира с тараканами — мой сад?» — усмех-

нулась Маша. «Это твоя территория. Свобода. Ты живёшь одна. Ты сама платишь. Ты не обязана отчитываться. И знаешь, что ещё? Карты говорят — в ближайшие три недели ты встретишь мужчину. Не принца, нет. Но хорошего. Земного. Рыцарь Пентаклей выпал. Это стабильность, надёжность. Трудяга, а не балабол».

Маша хотела отшутиться, но что-то внутри дрогнуло. Никто и никогда не говорил ей, что она «самодостаточна». Все только спрашивали, когда она похудеет и найдёт мужа.

КАРТЫ НА СТОЛЕ

Прошлое. Настоящее. Будущее.

"Ты уже самодостаточна."

Глава 3. Кофе-терапия

Полина взяла ситуацию в свои руки. Во-первых, она объявила кофе-терапию. Каждую субботу они встречались в той самой кофейне или у Полины, пили латте с солёной карамелью и разговаривали. Не о диетах и не о маме. О фильмах, о книгах, о том, куда бы Маша хотела поехать, если бы у неё были деньги. Оказалось, что она хочет в Карелию, просто никогда никому об этом не говорила, потому что дома считали, что отпуск надо проводить на даче с рассадой.

Полина жила в маленькой комнате в центре. Стены были увешаны гирляндами, ловцами снов и репродукциями карт из колоды Райдера-Уэйта. Кофе она пила литрами — растворимый, заварной, с корицей, с солью, с апельсиновой цедрой. Говорила, что в кофейной гуще истина видна лучше, чем в хрустальном шаре.

«Ты знаешь, почему ты боишься отношений?» — спросила Полина как-то вечером, помешивая очередную кружку. «Потому что я толстая и некрасивая?» — устало бросила Маша. «Нет, — Полина покачала головой. — Потому что ты боишься, что тебя разлюбят, когда узнают настоящую. Ты думаешь, что если ты откроешься — тебя бросят. Поэтому ты прячешься за джинсами размера XXL и дурацкими футболками. Это не тело, Маш. Это доспехи».

Маша молчала, глядя в кружку. «Я не знаю, как быть дру-

гой, — тихо сказала она. — Я всю жизнь была "не такой", как они хотят. И я устала». «Тогда перестань быть "не такой". Будь просто собой. Это страшно, но это единственный способ, — Полина взяла её за руку. — Завтра идём на квартирник». «Куда?» «Концерт в лофте. Инди-группа. Будут красивые люди, крафтовое пиво и, возможно, твой Надёжный хранитель. Наденешь моё магическое платье». «Магическое?» — усмехнулась Маша. «Тёмно-синее, с запахом. Я его купила на распродаже, и оно приносит удачу. Ты в нём будешь неотразима. Договорились?»

Маша вздохнула и кивнула.

КВАРТИРНИК

Гитарный перебор. Крафтовое пиво.

Футболка с Чебурашкой.

"Наконец-то девушка с нормальным аппетитом."

Глава 4. Квартирник

Лофт над старым гаражным кооперативом гудел. Пахло крафтовым пивом, гитарным деревом и чем-то сладким. Маша стояла у колонки, чувствуя себя не в своей тарелке. Тёмно-синее платье с запахом сидело на ней удивительно хорошо — Полина настояла, чтобы она не надевала джинсы.

«Ты красотка», — шепнула Полина и исчезла в толпе, оставив Машу одну.

Маша стояла, сжимая в руках стаканчик с яблочным соком, и чувствовала, как все её комплексы выползают наружу. Она была самой полной девушкой в этом зале. Все вокруг были стройные, стильные, уверенные. Она хотела провалиться сквозь пол.

«Девушка, вам холодно не будет на сквозняке?» — раздался голос за спиной.

Маша обернулась. Невысокий, коренастый парень в смешных очках и футболке с Чебурашкой держал в руках два стаканчика с глинтвейном. «Тут окно не закрывается, — добавил он. — Я Серёжа. Полина сказала, вы — Маша и любите Цоя». «Я люблю Цоя», — растерялась Маша. «А я люблю, когда совпадает. Это вам глинтвейн. Яблочный».

Он улыбнулся так искренне, что Маша невольно улыбнулась в ответ.

Он оказался системным администратором в той же ком-

пании, где обитала Полина. Носил смешные очки, рассказывал анекдоты про программистов, жил с мамой, но копил на ипотеку. И ни разу, ни единым словом или взглядом не дал понять, что Маша недостаточно стройная. Когда она съела третий бутерброд с колбасой, он сказал: «Наконец-то девушка с нормальным аппетитом, а то все на салатиках сидят, смотреть тошно».

Маша рассмеялась. Она не знала, что можно так легко смеяться.

ПАРК

Мокрая листва. Переплетённые пальцы.

"Можно я тебя поцелую?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.